

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6:159.923

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-426-442>

Поступила: 19.04.2023

Принята: 10.09.2023

Опубликована: 06.10.2023

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ*****Блинова Елена Евгеньевна****Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир),
Херсонский государственный педагогический университет (Херсон)*

Актуальность поставленной проблемы обусловлена необходимостью психологической поддержки студентов через оптимизацию социально-психологической безопасности, что позволит повысить уровень самооффективности студентов, а соответственно, продуктивность их деятельности и межличностного взаимодействия. Цель исследования — установить особенности взаимосвязи между социально-психологической безопасностью и субъективным социальным благополучием в группах студентов с разным уровнем самооффективности. В эмпирическом исследовании использованы методики: «Социально-психологическая безопасность» (Т.В. Эксакусто), «Шкала общей самооффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем в адаптации В.Г. Ромека), «Опросник параметров субъективного социального благополучия» (Т.В. Данильченко). Выборку составили студенты университета очной формы обучения. Для статистической обработки взяты коэффициент корреляции Спирмена, критерий углового преобразования Фишера. Субъективное социальное благополучие рассмотрено как удовлетворенность своим социальным и личным статусом, перспективами и актуальным состоянием социума, к которому принадлежит личность, межличностными связями, удовлетворением социальных потребностей. Установлен достаточно высокий уровень доверия студентов, получения поддержки, уважения и позитивной обратной связи по отношению к ближайшему окружению. При сравнении двух групп студентов с разным уровнем самооффективности показано, что высокий уровень самооффективности детерминирован уверенностью в себе, позитивными социальными суждениями, при этом «самооффективные» студенты имеют более высокий уровень согласованности и защищенности в межличностных отношениях. Установлены различия во взаимосвязи параметров социально-психологической безопасности и субъективного социального благополучия в группах студентов с разным уровнем самооффективности. Студенты с высоким уровнем самооффективности стремятся в общении получить информацию о партнере и ситуации, проявляют уверенность в своей способности активно влиять на ситуацию взаимодействия в соответствии со своими целями. Студенты с низким уровнем самооффективности обеспечивают субъективное благополучие в межличностных отношениях через ориентацию на мнение значимых людей, получение их поддержки, принятия, помощи, позитивной эмоциональной обратной связи.

Ключевые слова: студенты, эмоциональное принятие, удовлетворенность, защищенность, гармоничность, социальное одобрение, социальная дистантность, социальная влияние.

Для цитирования:

Блинова Е.Е. Социально-психологическая безопасность как фактор субъективного благополучия студентов с разным уровнем самооффективности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 3. С. 426–442. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-426-442>

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SAFETY AS A FACTOR OF SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-EFFICACY

Olena Ye. Blynova

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (Vladimir),
Kherson State Pedagogical University (Kherson)*

The relevance of the problem posed is due to the need for psychological support for students through the optimization of socio-psychological safety. This will increase the level of students' self-efficacy, the efficiency of their activities and interpersonal interaction. The purpose of the study is to determine the features of interrelation between the concepts of socio-psychological safety and subjective well-being in groups of students with different levels of self-efficacy. The following methodologies were used in the empirical study: «Socio-psychological safety» (T.V. Eksakusto), Generalized Self-Efficacy Scale (R. Schwarzer, M. Jerusalem, in adaptation by V.G. Romek), «Questionnaire of subjective social well-being parameters» (T.V. Danilchenko). The research sample consisted of full-time university students. The correlation coefficients were calculated using the Spearman correlation coefficient; the statistical difference between the groups was proved using Fisher's test. Subjective social well-being is considered as satisfaction with one's own social and personal status, prospects and the current state of the society to which a person belongs, interpersonal relationships, satisfaction of social needs. The study established a high level of students' trust, gaining of support, respect and positive feedback from the immediate environment. A comparison of two groups of students with different levels of self-efficacy showed that a high level of self-efficacy of students is due to self-confidence, positive social judgments, such students demonstrate a high level of consistency and safety in interpersonal relations. The study established differences in the relationship between the parameters of socio-psychological safety and subjective social well-being in groups of students with different levels of self-efficacy. Students with a high level of self-efficacy strive to get information about the partner and the situation in communication, show confidence in their ability to actively influence the situation of interaction in accordance with their goals. Students with a low level of self-efficacy ensure subjective well-being in interpersonal relations through focusing on the opinions of significant people, through getting their support, acceptance, help, and positive emotional feedback.

Keywords: students, emotional acceptance, satisfaction, security, harmony, social approval, social distance, social influence, safety.

To cite:

Blynova O.Ye. [Socio-psychological safety as a factor of subjective well-being of students with different levels of self-efficacy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 3, pp. 426–442 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-426-442>

Введение

Студенческая молодежь в сложных социальных, социально-экономических условиях нестабильного общества является прогрессивной, динамичной частью социума, ценности и жизненные смыслы которой будут в недалеком будущем определять его развитие, и в то же время достаточно уязвимой, испытывающей сложности в

адаптации, что объясняет актуальность проблемы психологической безопасности личности молодых людей, ее социальную значимость и побуждает к поиску ресурсов обеспечения психологической безопасности личности студента.

Среди трудностей студенческого возраста следует отметить наличие сложных ситуаций, с которыми не всегда получается справиться по-

зитивно, ситуацию контроля деятельности, увеличение числа студентов, имеющих сложности в обучении и поведении, разные виды зависимостей, проблемы в эмоциональной и когнитивной сфере.

Безопасность является необходимым условием развития любой системы. В нашем исследовании рассматривается проблема психологической безопасности в системе «личность – социальная среда». Значимость исследований по проблеме безопасности обусловлена постоянно возникающими противоречиями, которые способны лишить любую систему равновесия, гармонии и стабильности, привести в кризисное состояние.

Человек, находясь в социуме, испытывает потребность чувствовать его надежность, устойчивость, предсказуемость, что дает возможность сохранить благополучие личности. Т.В. Эксакусто, рассматривая психологическую безопасность в системе отношений «к миру, к другим, к самому себе» (С.Л. Рубинштейн), в то же время указывает, что безопасность личности в системе межличностных отношений и общения людей друг с другом позволяет говорить о социально-психологической безопасности [Эксакусто Т.В., 2010].

Неудовлетворенность межличностными отношениями в ближайшем социальном окружении, что особо остро чувствуется в период личностного становления, порождает тревогу и неуверенность, снижает устойчивость личности к неблагоприятным воздействиям, соответственно, повышая уровень субъективного неблагополучия.

Однако есть определенные ресурсы, ресурсы психологической безопасности, используя которые личность способна успешнее справляться с внешними и внутренними сложностями во взаимодействии с другими людьми, среди которых выделяется самоэффективность.

Цель исследования: установить особенности взаимосвязи между социально-психологической безопасностью и субъективным социальным благополучием в группах студентов с разным уровнем самоэффективности.

Теоретический анализ проблемы

В настоящее время проблема психологической безопасности широко освещена в разнообразных направлениях исследований [Баева И.А.,

2012; Ульянина О.А. и др., 2022; Эксакусто Т.В., 2010], в том числе научный анализ категории «психологическая безопасность» представлен в авторских публикациях [Блинова О.С., 2018; Vlynova O.Ye. et al., 2018, и др.].

Опираемся на научный подход Т.В. Эксакусто, в котором категории «социально-психологической безопасности» и «психологической безопасности» находятся во взаимосвязи и соподчинении: «система отношений субъекта, его активность и удовлетворенность социальными связями и контактами наиболее точно отражают представления о понятии социально-психологической безопасности (СПБ)» [Эксакусто Т.В., 2010, с. 242].

Психологическая безопасность студентов в социуме, в образовательной среде — это важное условие, при котором становится возможным не только сохранение эмоциональной стабильности студенчества, но и личностный рост, и развитие участников образовательного процесса.

Исходя из этого, для нашего исследования интересным, важным и имеющим большой исследовательский потенциал является содержание обеих категорий — «психологическая безопасность» и «социально-психологическая безопасность».

Следует принять во внимание направление, изучающее психологическую безопасность среды, где характеристики среды могут влиять на сознание и поведение личности [Баева И.А., 2012; Кедярова Е.А. и др., 2021; Ульянина О.А. и др., 2022]. Особо нужно отметить определение психологической безопасности И.А. Баевой, где эти два направления объединены: с одной стороны, это состояние образовательной среды, с другой стороны, подчеркнута удовлетворенность потребностей в личностно-доверительном общении, сохранение психического здоровья субъектов взаимодействия [Баева И.А., 2012]. Таким образом, учитывая многогранность понятия «психологическая безопасность», понимаем ее как состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, к другим), которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности [Эксакусто Т.В., 2010; Busseri M.A., Sadava S.W., 2011].

Основное внимание при описании характеристик психологической безопасности следует

уделить особенностям коммуникации и взаимодействия между субъектами, например, то, что касается студенчества в образовательной среде университета, что дает основания рассматривать феномен СПБ. Акцентируют на социальном аспекте психологической безопасности и О.А. Ульянина с коллегами; анализируя зарубежные исследования, авторы пришли к выводу, что психологическая безопасность образовательной среды способствует поддержанию эффективной коммуникации со своим непосредственным окружением, эффективному целеполаганию и принятию решений [Ульянина О.А. и др., 2022]. Также следует отметить взаимосвязь психологического благополучия учащегося и позитивного климата образовательной организации школы, атмосферы благожелательности, поддерживающих отношений [Cornell D.G. et al., 2021].

Зарубежные исследования акцентируют внимание на взаимосвязи психологической безопасности и комфортного, продуктивного информационного взаимодействия между сотрудниками в коллективе, что стимулирует творческую активность и обеспечивает получение эффективного результата [Gong Y. et al., 2012; Naase J. et al., 2018].

Е.А. Кедярова, Н.И. Чернецкая, Н.С. Кондрашова и К.С. Литвиненко уделили внимание современной проблеме, связанной с психологической безопасностью студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения [Кедярова Е.А. и др., 2021]. Авторы показали снижение значимости учебной деятельности, психоэмоциональное напряжение участников, недостаток личностно-доверительного общения с преподавателями, и в целом снижение удовлетворенности значимыми характеристиками образовательной среды, напрямую связывая с тем, что «форма и объем коммуникации между ними претерпевают существенные перемены при переходе с очного обучения на дистанционное» [Кедярова Е.А. и др., 2021, с. 37]. Сохранению чувства психологической безопасности способствует установление контроля над ситуацией, способность оценивать угрозы, знание индивидуальных способов совладания с проблемами.

Е.Л. Трофимова, Г.А. Кузьмина среди индикаторов психологической безопасности указы-

вают уверенность в себе, уверенность в будущем, возможность прогнозировать события, ощущение себя на своем месте, коммуникативную компетентность, что отражает понятие личностной самооффективности. Также следует отметить, что наиболее значимым фактором выявлена «саморегуляция в условиях неопределенности», в состав которого вошли эти переменные [Трофимова Е.Л., Кузьмина Г.А., 2022, с. 54].

Резюмируем, что социально-психологическая безопасность рассматривается как психологическое состояние личности, отражающее переживание защищенности, адаптивности, гармоничности и благополучия в межличностном общении и взаимодействии.

Взаимосвязь социально-психологической безопасности и субъективного благополучия личности показана в разных исследованиях. Проанализируем основные подходы к ним, сделав акцент на классических и современных работах отечественных и зарубежных авторов, подчеркивающих сложность и разнообразие взаимосвязей этих феноменов.

Субъективное благополучие личности обусловлено совокупностью внутренних и внешних факторов, и в свою очередь оказывает влияние на успешность адаптации в социуме, достижение успеха в деятельности, продуктивность социальных взаимосвязей [Баева И.А., 2012; Данильченко Т.В., 2016; Зотова О.Ю. и др., 2017; Шамионов Р.М., 2014; Busseri M.A., Sadava S.W., 2011; Diener E., 2013, и др.].

Субъективное благополучие Р.М. Шамионовым определяется через отношения человека к своей личности, жизни и важным жизненным процессам, которые характеризуются ощущением удовлетворенности [Шамионов Р.М., 2014]. По мнению автора, благополучие личности складывается в процессе преодоления внешних и внутренних препятствий, благодаря чему усиливается ее самооффективность. Классическими среди зарубежных исследований, посвященных благополучию, являются работы Е. Diener [Diener E., 2013], С.Л.М. Keyes, D. Shmotkin, С.Д. Ryff [Keyes C.L.M. et al., 2002].

Важными для нашего исследования являются взгляды зарубежных исследователей, например, S.R. Choudhury, A. Varman, которые акцентируют внимание на социальном аспекте и рас-

сма­три­ва­ют бла­го­по­лу­чие че­рез «на­ли­чие со­ци­аль­ной под­дер­жки, при­ня­тия груп­пой, от­кры­тость во вза­им­о­от­но­ше­ниях и от­сут­ствие кон­ф­лик­тов, бла­го­при­ят­ное со­ци­аль­ное окру­же­ние и управ­ле­ние окру­жа­ю­щей средой, вклю­че­ние в по­ня­тие лич­но­го бла­го­по­лу­чия и бла­го­по­лу­чия бли­з­ких и зна­чи­мых лю­дей» [Choudhury S.R., Varman A., 2014, p. 260]. Min Gwan Shin с соав­то­ра­ми рас­сма­три­ва­ет меж­лич­ност­ное бла­го­по­лу­чие как удо­вле­тво­ре­ность ка­че­ством меж­лич­ност­ных от­но­ше­ний, и со­ци­аль­ное бла­го­по­лу­чие — как удо­вле­тво­ре­ность сво­им со­ци­аль­ным ста­ту­сом и со­ци­аль­ны­ми ро­ля­ми [Shin M.G. et al., 2020].

Кроме этого, следует принять во внимание следующее: когда речь идет о соответствии возможностей, способностей, стремлений личности характеристикам внешнего мира, то, как показано в работах R. Janoff-Bulman, уверенность человека достигать цели, значимость собственного «Я», позитивное отношение к окружающему миру детерминированы ощущением психологической безопасности личности [Janoff-Bulman R., 2016]. Чувство небезопасности снижает возможности личности к установлению продуктивных социальных контактов, уверенность в своей способности успешно решать профессиональные и жизненные задачи, достигать поставленных целей, в целом — снижает самооффективность [Cornell D.G. et al., 2021; Johnson H.H., Avolio B.J., 2019].

В.Р. Манукян, А.А. Трубицина в исследовании профессиональной идентичности студентов старших курсов показали, что успешное решение задачи профессионализации связано с переживаниями благополучия, удовлетворенности жизнью у студентов [Манукян В.Р., Трубицина А.А., 2019]. А.Г. Самохвалова и др. на основе эмпирических данных показывают взаимосвязь субъективного благополучия студентов с ощущением собственной успешности в жизни; отмечают, что «предикторами субъективного благополучия становятся такие личностные качества, как активность, целеустремленность и самооффективность, т.е. ощущение благополучия более свойственно студентам, проявляющим социальную активность; знающим, чего они хотят; видящим смысл в своих действиях; способным добиваться своих целей вариативными способами» [Самохвалова А.Г. и др., 2021, с. 36].

Резюмируем, что благополучие личности ведет к постановке высоких целей, усиливает мотивацию, повышает чувство самооффективности при выполнении задачи. Отметим известный факт, что понятие «самооффективность» (self-efficacy), введено в психологию А. Бандурой, под которым понимаются суждения человека о своей способности эффективно выполнить определенный набор действий или деятельности [Bandura A. et al., 1999].

И.А. Уманская и В.В. Голубев рассматривают самооффективность как ресурс совладания со стрессом, а также считают личностной характеристикой, формирующейся в зависимости от успешности решения сложных задач [Уманская И.А., Голубев В.В., 2020]. V.G. Sardegna, J. Lee, C. Kusey показали, что самооффективность можно рассматривать как основу для личной мотивации и ощущения благополучия [Sardegna V.G. et al., 2018]. L. Warren, D. Reilly, A. Herdan, Y. Lin указывают, что слабая самооффективность при решении сложных задач вызывает тревогу и беспокойство [Warren L. et al., 2021].

На основании обзора зарубежной литературы по проблеме самооффективности учащихся Л.Н. Шиленкова приходит к выводу, что академическая самооффективность может быть усилена благодаря созданию безопасной образовательной среды, свободной от стресса и страха [Шиленкова Л.Н., 2020, с. 75]. Обратная зависимость между уровнем экзаменационного стресса и степенью выраженности самооффективности студентов показана О.И. Мироновой, К.А. Машкиным [Миронова О.И., Машкин К.А., 2021]. T. Mahfud, Y. Mulyani, R. Setyawati, N. Kholifah при изучении карьерной самооффективности доказали ее влияние на профессиональную адаптацию студентов политехнических вузов [Mahfud T. et al., 2022].

В исследовании М.В. Ермолаевой, Д.В. Лубовского самооффективность рассматривается в контексте психологического капитала как совокупности ресурсов, включающего, наряду с самооффективностью, оптимизм, жизнестойкость, видение перспективы (целеполагание) [Ермолаева М.В., Лубовский Д.В., 2020]. Т.Н. Адеева и И.В. Тихонова в изучении стресса выявили прямые взаимосвязи самооффективности и всех ресурсов совладания, авторы констатировали, что самооффективность «является предиктором и

детерминирует их осознание и рост» [Адеева Т.Н., Тихонова И.В., 2021, с. 208].

Таким образом, главным критерием оценивания качества и уровня благополучия является социальное взаимодействие, в котором реализуются процессы социального сравнения, сопоставления благополучия своего и других людей [Головина Г.М., Савченко Т.Н., 2020; Данильченко Т.В., 2016; Шамянов Р.М., 2014; Diener E., 2013; La Placa V. et al., 2013]. Резюмируем, что в определении благополучия подчеркивается социальный аспект, т.е. качество взаимодействия с социальными объектами, что обусловило выбор исследовательских категорий «социально-психологическая безопасность» и «субъективное социальное благополучие».

Гипотеза. Существуют различия во взаимосвязи между параметрами социально-психологической безопасности и субъективного социального благополучия в разных по уровню самооэффективности группах студентов.

Материалы и методы

Выборка. В исследовании приняли участие 107 студентов 2–4 курсов очной формы обучения разных направлений подготовки Херсонского государственного университета, Херсонского национального технического университета, среди них 38 мужчин (35,51 %) и 69 женщин (64,49 %). Возраст испытуемых колеблется от 18 до 23 лет.

Организация исследования. Сбор первичных эмпирических данных проведен в январе-феврале 2022 г. Участие в исследовании было добровольным.

Для исследования социально-психологической безопасности использована диагностическая методика «Социально-психологическая безопасность» [Эксакусто Т.В., 2010]. Согласно научному подходу Т.В. Эксакусто, в структуре социально-психологической безопасности выделяют три компонента: гармоничность отношений (когнитивный компонент), удовлетворенность ими (эмоционально-мотивационный компонент) и защищенность (конативный компонент).

«Удовлетворенность» отражает удовлетворенность межличностными отношениями, положительную оценку взаимосвязей с другими людьми. «Гармоничность» отношений предпо-

лагает согласованность мнений, согласие, способность договариваться. «Защищенность» понимается как отсутствие трудностей и нарушений во взаимоотношениях с людьми, устойчивость к неблагоприятным воздействиям (игнорирование, манипулирование, угрозы и т.д.).

Представление о своей общей самооэффективности исследовано шкалой с одноименным названием (Generalized Self-Efficacy Scale, GSES; Р. Шварцер, М. Ерусалем, в адаптации В.Г. Ромека) [Шварцер Р. и др., 1996]. Опросник направлен на измерение субъективного ощущения личностной эффективности, содержит 10 утверждений, степень согласия с которыми испытуемому предложено оценить по 4-балльной шкале.

Субъективное социальное благополучие студентов измерено с помощью русскоязычной версии «Опросника параметров субъективного социального благополучия» (Т.В. Данильченко). В эмпирическом исследовании выделяем такие основные критерии (шкалы) субъективного социального благополучия: 1. Социальная видимость (видимость); 2. Социальная дистантность; 3. Эмоциональное принятие; 4. Социальное одобрение; 5. Позитивные социальные суждения.

Опросник включает в себя 36 утверждений, степень согласия с каждым из которых испытуемый оценивает по 7-балльной шкале от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен» [Данильченко Т.В., 2016]. После получения первичных оценок по шкалам, их значения переводятся в стандартную стеновую шкалу отдельно для мужчин и женщин.

Статистический анализ. Статистическую обработку полученных эмпирических данных реализовано с помощью статистических программ «MS Excel» и «SPSS» (версия 23.0). Для расчета корреляции использован коэффициент корреляции Спирмена, для получения статистических различий между группами — ϕ -критерий углового преобразования Фишера. Данный критерий применяется для сравнения двух групп, для подтверждения/опровержения статистических различий между ними по определенному признаку в случае, если доля испытуемых в каждой подгруппе, имеющей тот или иной признак, выражена в процентах.

В данном исследовании на одном из его этапов использован этот критерий для сравнения двух групп, выделенных по уровню самооэффективности (с высокой и низкой самооэффективностью), по шкалам субъективного социального благополучия и социально-психологической безопасности.

Результаты исследования

В табл. 1 представим результаты исследуемой студенческой выборки по опроснику «Социально-психологическая безопасность» [Эксакусто Т.В., 2010].

Таблица 1. Среднеарифметические оценки и среднеквадратические отклонения по показателям социально-психологической безопасности (Т.В. Эксакусто) (n = 107)

Table 1. Arithmetic mean estimates and standard deviations in terms of socio-psychological safety (T.V. Eksakusto) (n = 107)

Показатели СПБ	M	SD
Гармоничность (когнитивный компонент)	6,71	1,34
Удовлетворенность (эмоционально-мотивационный компонент)	12,89	2,63
Защищенность (конативный, поведенческий компонент)	10,35	1,06

Примечание: M — среднеарифметическое значение; SD — среднеквадратическое отклонение.

Note: M — arithmetic mean; SD — mean square deviation.

Полученные нами среднеарифметические значения по показателям социально-психологической безопасности студентов показывают преимущественно средний и выше среднего уровень (при сравнении среднеарифметического показателя с тестовыми нормами): «Гармоничность» (M = 6,71; SD = 1,34); «Удовлетворенность» (M = 12,89; SD = 2,63); «Защищенность» (M = 10,35; SD = 1,06).

Мы осознаем, что среднеарифметическое значение может свидетельствовать как о преимущественно средних оценках по каждому показателю у всех испытуемых выборки, так и о значительном разбросе соответствующего показателя. Поэтому на следующем этапе реализовано процентное распределение значений выборки по когнитивному, эмоционально-мотивационному, конативному компонентам социально-психологической безопасности (см. табл. 2).

Таблица 2. Процентное распределение результатов по компонентам социально-психологической безопасности (n = 107)

Table 2. Percentage distribution of results by components of socio-psychological safety (n = 107)

Компоненты социально-психологической безопасности	Высокий уровень (в %)	Средний уровень (в %)	Низкий уровень (в %)
Когнитивный компонент	40,19 %	42,99 %	16,82 %
Эмоционально-мотивационный компонент	28,97 %	36,45 %	34,58 %
Конативный компонент	17,76 %	61,68 %	20,56 %

Полученные данные показали разные пропорции распределения по компонентам социально-психологической безопасности: по когнитивному компоненту «Гармоничность» преобладают высокие и средние оценки (40,19 % и 42,99 % соответственно), только 16,82 % исследуемой выборки студентов имеют низкий уровень; по эмоционально-мотивационному компоненту «Удовлетворенность» мы видим приблизительно равномерное распределение по уровням — высокий уровень (28,97 %), средний уровень (36,45 %), низкий уровень

(34,58 %); по конативному компоненту «Защищенность» зафиксировано, что менее пятой части испытуемых имеет высокий уровень проявления показателя (17,76 %), приблизительно такой же процент получен и по низкому уровню (20,56 %), подавляющее количество студентов показывают средний уровень (61,68 %).

Подтверждают предварительные выводы о более высоком уровне когнитивного компонента СПБ средние оценки студенческой выборки при ответах на вопрос «Что делает Ваши отношения с другими людьми согласованными, не-

противоречивыми, устойчивыми?»: «Знания о себе, своих особенностях» (M = 3,78); «Знания о партнере, его особенностях» (M = 4,02); «Знания о ситуации, ее особенностях» (M = 3,92) — характеристики когнитивного компонента; «Хорошие условия для общения (комфортная обстановка)» (M = 2,37); «Интересный собеседник» (M = 2,41) — характери-

стики эмоционального компонента; «Уверенность в себе» (M = 2,15); «Отсутствие непонимания, затруднений в общении» (M = 2,09) — характеристики конативного компонента.

Усредненные показатели по дополнительным шкалам опросника представлены ниже в таблице (см. табл. 3).

Таблица 3. Индексы шкал социально-психологической безопасности (Т.В. Эксакусто) (n = 107)

Table 3. Indices of socio-psychological safety scales (T.V. Eksakusto) (n = 107)

Шкалы социально-психологической безопасности	Индекс
Индекс гармоничности	4,05
Индекс удовлетворенности	3,42
Индекс защищенности	3,17

На основе данных таблицы фиксируем снижение индексов по шкалам, отражающим разные компоненты социально-психологической безопасности: наиболее высокий — «индекс гармоничности» (M = 4,05); ниже уровень показателя «индекс удовлетворенности» (M = 3,42); наиболее низким является «индекс защищенности» (M = 3,17).

Представим первичные результаты по шкалам «Опросника субъективного социального благополучия» (Т.В. Данильченко) (см. табл. 4). Поскольку автором опросника представлены таблицы перевода первичных оценок по шкалам в стеновые показатели отдельно для мужчин и женщин, то в таблицу внесены среднеарифметические оценки, рассчитанные отдельно для двух подгрупп.

Таблица 4. Среднеарифметические оценки и среднеквадратические отклонения по шкалам «Опросника субъективного социального благополучия» (Т.В. Данильченко) (n = 107)

Table 4. Arithmetic mean scores and standard deviations on the scales of the «Questionnaire of subjective social well-being» (T.V. Danilchenko) (n = 107)

Показатели СПБ	Группы	M	SD
Социальная влиятельность (видимость)	мужчины (n ₁ = 38)	42,11	4,39
	женщины (n ₂ = 69)	40,84	4,17
Социальная дистантность	мужчины (n ₁ = 38)	15,78	2,44
	женщины (n ₂ = 69)	16,02	2,37
Эмоциональное принятие	мужчины (n ₁ = 38)	43,25	3,98
	женщины (n ₂ = 69)	43,61	3,77
Социальное одобрение	мужчины (n ₁ = 38)	37,94	3,46
	женщины (n ₂ = 69)	38,65	3,52
Позитивные социальные суждения	мужчины (n ₁ = 38)	18,29	2,27
	женщины (n ₂ = 69)	18,11	2,12

Примечание: M — среднеарифметическое значение; SD — среднеквадратическое отклонение.

Note: M — arithmetic mean; SD — mean square deviation.

Данные таблицы показывают, что среднеарифметические значения, полученные в женской (n₂ = 69) и мужской подвыборках (n₁ = 38), статистически между собой не отличаются, что дает право далее рассматривать группу в целом. Нами получено, что при сравнении с тестовыми нормами, выше среднего оценки по исследуемой группе обнаружены по шкалам:

«Эмоциональное принятие» (M₁ = 43,25; SD₁ = 3,98) (M₂ = 43,61; SD₂ = 3,77); «Социальное одобрение» (M₁ = 37,94; SD₁ = 3,46) (M₂ = 38,65; SD₂ = 3,52); в диапазон средних оценок попадают показатели по шкалам «Социальная влиятельность» (M₁ = 42,11; SD₁ = 4,39) (M₂ = 40,84; SD₂ = 4,17); «Позитивные социальные суждения» (M₁ = 18,29; SD₁ = 2,27)

($M_2 = 18,11$; $SD_2 = 2,12$); по шкале «Социальная дистантность» получены оценки ниже среднего уровня ($M_1 = 15,78$; $SD_1 = 2,44$) ($M_2 = 16,02$; $SD_2 = 2,37$).

В таблице 5 представлены полученные результаты по «Шкале общей самооффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем, в адаптации В.Г. Ромека) (см. табл. 5).

Таблица 5. Среднеарифметические оценки и среднеквадратические отклонения по «Шкале общей самооффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем, в адаптации В.Г. Ромека) ($n = 107$)

Table 5. Arithmetic mean estimates and standard deviations according to the «Scale of overall self-efficacy» (R. Schwarzer, M. Yerusalem, adapted by V.G. Romek) ($n = 107$)

Показатель самооффективности	Группы	M	SD
Общая самооффективность	мужчины ($n_1 = 38$)	32,04	4,43
	женщины ($n_2 = 69$)	31,68	4,32
	вся выборка ($n = 107$)	31,79	4,55

Примечание: M — среднеарифметическое значение; SD — среднеквадратическое отклонение.

Note: M — arithmetic mean; SD — mean square deviation.

Среднеарифметические значения по общей самооффективности в подвыборках мужчин и женщин статистически значимо не различаются, поэтому для дальнейшего анализа данных рассматриваем всю студенческую выборку ($n = 107$), по этому показателю проранжированы результаты, получена медиана, что позволило выделить группу 1 (значения выше медианы) с высоким уровнем общей самооффектив-

ности ($n_1 = 54$), и группу 2 (значения ниже медианы) с низким уровнем общей самооффективности ($n_2 = 53$).

Для статистического подтверждения различий между двумя подвыборками использован критерий углового преобразования Фишера (см. табл. 6). Для сравнения взят процент испытуемых из каждой подгруппы с высоким уровнем проявления соответствующего показателя.

Таблица 6. Различия между группами с разным уровнем самооффективности по показателям субъективного социального благополучия и социально-психологической безопасности ($n_1 = 54$; $n_2 = 53$)

Table 6. Differences between groups with different levels of self-efficacy in terms of subjective social well-being and socio-psychological safety ($n_1 = 54$; $n_2 = 53$)

№	Название показателя	Группа 1 ($n_1 = 54$)	Группа 2 ($n_2 = 53$)	Критерий Фишера	Уровень значимости
1	Социальная влияние (видимость)	27,78 %	22,64 %	0,1396	—
2	Социальная дистантность	14,81 %	20,75 %	0,8013	—
3	Эмоциональное принятие	22,22 %	15,09 %	0,9461	—
4	Социальное одобрение	35,18 %	13,21 %	2,7194	$p \leq 0,01$
5	Позитивные социальные суждения	31,48 %	14,81 %	2,1093	$p \leq 0,05$
6	Когнитивный компонент (Гармоничность)	25,92 %	11,32 %	1,9749	$p \leq 0,05$
7	Эмоционально-мотивационный компонент (Удовлетворенность)	37,04 %	30,19 %	0,7703	—
8	Конативный компонент (Защищенность)	26,63 %	13,21 %	1,7578	$p \leq 0,05$

Выявлены различия между группой 1 (с высоким уровнем самооффективности) и группой 2 (с низким уровнем самооффективности) по некоторым показателям. Обращает на себя внимание факт, что хотя не по всем шкалами различия подтверждены статистически, но общая тенденция сохраняется — по всем параметрам социально-психологической безопасности и субъективного социального благополучия студенческая выборка с высокой эффективностью превышает подгруппу тех, кто имеет низ-

кую самооффективность (кроме шкалы «Социальная дистантность»).

Проанализируем статистически значимые различия: группа 1 отличается от группы 2 по показателям «Социальное одобрение» ($\varphi_{\text{мп.}} = 2,7194$; $p \leq 0,01$); «Позитивные социальные суждения» ($\varphi_{\text{мп.}} = 2,1093$; $p \leq 0,05$).

По шкале социально-психологической безопасности «Гармоничность», отражающей когнитивный компонент, обнаружены статистически значимые различия между студенческими

подвыборками ($\varphi_{эмп.} = 1,9749$; $p \leq 0,05$). По эмоциональному компоненту «Удовлетворенность» статистически значимые различия не подтверждены, в обеих группах около третьей части испытуемых имеют высокий уровень выраженности эмоционально-мотивационного компонента, что косвенно (опосредованно) подтверждает преимущественно когнитивную природу феномена самооффективности. Показаны различия

между группами по конативному компоненту СПБ «Защищенность» ($\varphi_{эмп.} = 1,7578$; $p \leq 0,05$).

Для установления особенностей взаимосвязи между компонентами социально-психологической безопасности и шкалами субъективного социального благополучия корреляционный анализ проведен отдельно в подгруппах студентов с разным уровнем самооффективности (см. табл. 7).

Таблица 7. Коэффициенты корреляции компонентов социально-психологической безопасности и шкал субъективного социального благополучия в группах студентов с разным уровнем самооффективности ($n_1 = 54$; $n_2 = 53$)

Table 7. Correlation coefficients of the components of socio-psychological safety and scales of subjective social well-being in groups of students with different levels of self-efficacy ($n_1 = 54$; $n_2 = 53$)

Шкалы субъективного социального благополучия	Группы студентов по уровню самооффективности	Показатели социально-психологической безопасности		
		Гармоничность (когнитивный компонент)	Удовлетворенность (эмоционально-мотивационный компонент)	Защищенность (конативный компонент)
Социальная влиятельность (видимость)	Группа 1	0,279*	0,314*	–
	Группа 2	–	–	–
Социальная дистантность	Группа 1	–	–	-0,287*
	Группа 2	–	-0,291*	–
Эмоциональное принятие	Группа 1	–	0,322*	–
	Группа 2	–	0,283*	–
Социальное одобрение	Группа 1	–	–	0,304*
	Группа 2	0,326*	–	–
Позитивные социальные суждения	Группа 1	–	0,319*	–
	Группа 2	–	–	0,332*

Примечание 1: в таблицу внесены статистически значимые коэффициенты корреляции.

Примечание 2: * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$

Note 1: Statistically significant correlation coefficients are included in the table.

Note 2: * — $p \leq 0.05$; ** — $p \leq 0.01$

Проанализируем последовательно статистически значимые коэффициенты корреляции. Когнитивный компонент социально-психологической безопасности «Гармоничность» в группе 1 (студенты с высоким уровнем самооффективности) коррелирует со шкалой субъективного социального благополучия «Социальная влиятельность» ($r = 0,279$; $p \leq 0,05$); в группе 2 (студенты с низким уровнем самооффективности) — со шкалой «Социальное одобрение» ($r = 0,326$; $p \leq 0,05$).

Эмоционально-мотивационный компонент СПБ «Удовлетворенность» показал наибольшее количество корреляционных связей со шкалами субъективного социального благополучия, причем можно подчеркнуть различия между группами студентов с разным уровнем самооффективности. В группе 1 получены такие корреляции: «Социальная влиятельность» ($r = 0,314$;

$p \leq 0,05$), «Эмоциональное принятие» ($r = 0,322$; $p \leq 0,05$), «Позитивные социальные суждения» ($r = 0,319$; $p \leq 0,05$). В группе 2 обнаружена корреляция со шкалой «Эмоциональное принятие» ($r = 0,283$; $p \leq 0,05$), кроме этого, получена обратная корреляционная связь со шкалой «Социальная дистантность» ($r = -0,291$; $p \leq 0,05$).

Конативный компонент социально-психологической безопасности «Защищенность» в группе студентов с высоким уровнем самооффективности показывает статистически значимую обратную корреляционную связь со шкалой «Социальная дистантность» ($r = -0,287$; $p \leq 0,05$), а также положительную связь со шкалой «Социальное одобрение» ($r = 0,304$; $p \leq 0,05$). В группе 2 «Защищенность» коррелирует с «Позитивными социальными суждениями» ($r = 0,332$; $p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов исследования

В исследовании социально-психологической безопасности студентов получены усредненные результаты по выборке по основным компонентам СПБ. Характеризуя показатель социально-психологической безопасности «Гармоничность», отметим мнение студенческой молодежи о том, что отношения с другими людьми помогают совершенствовать навыки общения и совершенствоваться самому; что отношения с другими людьми являются преимущественно согласованными, надежными, устойчивыми. Относительно компонента «Удовлетворенность» студенты высказывают мнение, что необходимость для них налаживать отношения с людьми чаще вызывает хорошее настроение, чем плохое; отмечают «редко» или «иногда» в случаях, когда в отношениях с другими людьми возникают усталость, раздражение, напряженность, недопонимание. «Защищенность» проявляется в отсутствии беспокойства и чувства опасности при необходимости вступить в контакт с окружающими, уверенности в своей способности защитить себя в ситуации общения с другими людьми, в том числе посредством изменения своих взглядов и своего поведения.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что студенты в эмоциональном плане чувствуют меньшую социально-психологическую безопасность, что, в свою очередь, отражается и на их защищенности, на реальных действиях, поступках в поведенческом плане. Такие результаты согласуются и с зарубежными исследованиями [Afolabi O.A., Baloguna A.G., 2017; Cornell D.G. et al., 2021].

Показатели субъективного социального благополучия в исследуемой выборке попадают в интервал средних и выше среднего оценок. Шкала «Эмоциональное принятие» показывает достаточный уровень доверия по отношению к семье и друзьям, удовлетворенность отношениями с семьей и друзьями, возможностью получить от них поддержку. Шкала «Социальное одобрение» констатирует чувство уважения от окружающих, понимание, что другие люди ценят как личность, одобряют действия и поступки, роль в социальной группе. Эти выводы пересекаются с данными эмпирических исследований, связывающих субъективное благополучие с позитивной групповой идентичностью и воз-

можностью получать поддержку от значимых людей [Booker J.A. et al., 2021]; а также подтверждены в нашем исследовании социальных ожиданий студентов в профессиональной и учебной деятельности [Popovych I.S., Vlynova O.Ye., 2019]. Значимость субъективного социального благополучия для успешной адаптации к жизненным событиям показана в работе M. Luhmann, W. Hofman, M. Eid, R.E. Lucas [Luhman M. et al., 2012].

По шкале «Социальной влиятельности» (или «видимости») можно резюмировать активную позицию в социуме, достижение успеха, который отмечен другими людьми, важность и значимость своей деятельности для социума, осознание лидерской позиции в социальной группе. Интересные эмпирические данные связывают независимость от социального влияния, самодостаточность с феноменом самоэффективности [Lucas T. et al., 2006].

Среднегрупповые значения по шкале «Позитивные социальные суждения» характеризуют личность, имеющую сформированные убеждения относительно других людей и мира вокруг — «большинство людей поступает честно», «большинству людей можно доверять», «преимущественно люди добры».

Ниже среднего оценки у студенческой выборки получены по шкале «Социальная дистантность», т.е. наблюдаем низкий уровень согласия студенчества с утверждениями: «Я чувствую себя дистанцированным от людей»; «Я переживаю чувство безнадежности», «Я чувствую себя одиноким», «Люди безразличны к моему мнению».

Статистически значимые различия между разными по самоэффективности группами студентов позволили сделать вывод о том, что «самоэффективных» студентов характеризует больший уровень уверенности в том, что окружающие их любят, ценят, относятся с уважением, высоко оценивают их деятельность. Различия по параметру «Позитивные социальные суждения» показывают детерминированность высокой самоэффективности личности убежденностью в том, что в мире много добрых, честных, достойных людей, которым можно доверять.

Также обнаруженные различия по шкале «Гармоничность» свидетельствуют, что у студентов, имеющих более высокий уровень са-

моэффективности, отношения с другими людьми более согласованы, упорядочены, ориентированы и на свои интересы, и на интересы другого человека. Кроме того, фиксируем полученный факт, что высокоэффективные студенты чувствуют в ситуации общения и взаимодействия с другими людьми свою способность активно влиять на продуктивность, успешность и благоприятный исход каждой ситуации, изменяя себя, другого человека и внешние обстоятельства.

Корреляции когнитивного компонента СПБ со шкалами субъективного социального благополучия свидетельствуют о взаимосвязи в группе «самоэффективных» студентов информированности об особенностях партнеров по общению, о ситуации социального взаимодействия и ее контексте, о себе и своих сильных и слабых сторонах для организации эффективного общения, с потребностью в уважении, ощущении своей значимости, достижения целей. В группе студентов с низкой самоэффективностью выражена потребность в поддержке и получении позитивной обратной связи от значимых для них окружающих.

Фиксируем наличие взаимосвязи удовлетворенности межличностными отношениями с чувством эмоционального принятия со стороны других людей. В то же время следует отметить, что, когда в отношениях с другими людьми студенты испытывают чувство напряженности, волнения, страха, опасения, это закономерно увеличивает их склонность к социальному дистанцированию, что более выражено проявляется в группе студентов с низким уровнем самоэффективности.

Взаимосвязи конативного компонента социально-психологической безопасности «Защищенность» дают нам основания прийти к заключению, что реальные действия, направленные на изменение своего поведения на более продуктивное в ситуации взаимодействия, на изменение поведения партнера, на корректировку самой ситуации, если она развивается в нежелательном направлении, опирается на активную обратную связь с другими людьми и на убежденность в том, что люди заслуживают хорошего отношения, им можно доверять и рассчитывать на взаимовыгодное сотрудничество.

Заключение

На основе теоретического анализа научной литературы и результатов проведенного эмпирического исследования сделаны такие **выводы**.

1. При изучении социально-психологической безопасности студентов констатируем, что более высокие показатели имеет когнитивный компонент, свидетельствующий об упорядоченности, согласованности, гармоничности взаимоотношений с окружающими; более низкие оценки свойственны конативному компоненту, т.е. готовности и способности студентов активно выстраивать свои отношения, изменять себя и свое поведение, влиять на ситуацию и условия взаимодействия, чувствовать защищенность.

2. При сравнении двух групп студентов с разным уровнем самоэффективности показано, что высокий уровень самоэффективности детерминирован уверенностью в себе, информированностью об особенностях партнера по общению и социальной ситуации взаимодействия, позитивными социальными суждениями, при этом «самоэффективные» студенты имеют более высокий уровень согласованности и защищенности в отношениях.

3. Установлены статистически значимые взаимосвязи между компонентами социально-психологической безопасности и шкалами субъективного социального благополучия в группах студентов с разным уровнем самоэффективности.

Студенты с высоким уровнем самоэффективности, вступая во взаимодействие с другими людьми, стремятся получить информацию о своем партнере по общению, об особенностях ситуации, такая информированность снижает тревогу и беспокойство в ситуации межличностных взаимоотношений, повышая удовлетворенность. Уверенность в своей способности достичь результата в деятельности проявляется и в ситуации социального взаимодействия, такие студенты активно строят свое поведение, ориентируясь на свои цели и ценности, с учетом интересов партнера и ситуации.

Студенты с низким уровнем самоэффективности, не ощущающие уверенности управлять событиями своей жизни, ставить цели и достигать их самостоятельно и автономно, в большей степени ориентированы на мнение окружающих людей, нуждаются в их помощи, поддерж-

ке, социальном одобрении от значимых Других, больше ценят эмоционально теплые, комфортные, психологически безопасные отношения с другими людьми.

Эмоциональная удовлетворенность взаимодействием с людьми во всей студенческой группе повышает уровень эмоционального принятия как составляющей субъективного благополучия, снижает вероятность одиночества, изолированности, отверженности.

Способность студентов активно воздействовать на ситуацию общения, изменяя ее в свою пользу, повышая уровень защищенности, обеспечивает представление студентов о других людях как о заслуживающих доверия, честных и достойных.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы психологическими службами университетов для обеспечения психологически безопасной образовательной среды, повышения субъективного благополучия и самооффективности студенческой молодежи.

Перспективным и практически значимым направлением исследования является изучение внешних и внутренних факторов субъективного благополучия студенческой молодежи университетов Херсонской области в ситуации вынужденного перемещения с целью активизации ресурсов преодоления сложной жизненной ситуации.

Список литературы

- Адеева Т.Н., Тихонова И.В.* Самоэффективность, рефлексия и ресурсы совладания со стрессом: возрастные особенности и детерминация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 208–216. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216>
- Баева И.А.* Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17, № 4. С. 11–17.
- Блинова О.Є.* Психологічна безпека: аналіз наукових уявлень та досвід емпіричного дослідження // Психологічні основи розвитку особистості / за заг. ред. В.Й. Бочелюка, за ред. М.А. Дергач. Запоріжжя: Просвіта, 2018. С. 239–254.
- Головина Г.М., Савченко Т.Н.* Особенности измерения субъективного качества жизни в разных диагностических подходах // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13, № 3. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.17759/expps.2020130313>
- Данильченко Т.В.* Суб'єктивне соціальне благополуччя: психологічний вимір / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Чернігів: Десна Поліграф, 2016. 543 с.
- Ермолаева М.В., Лубовский Д.В.* Психологический капитал организации в контексте ресурсного и социально-психологического подходов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110405>
- Зотова О.Ю., Ригель А.М., Тунянец А.А.* Ситуационные и личностные факторы субъективного благополучия студентов // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2017. № 4(10). С. 118–136.
- Кедярова Е.А., Чернецкая Н.И., Кондрашова Н.С., Литвиненко К.С.* Психологическая безопасность студентов-психологов в образовательной среде вуза в условиях дистанционного обучения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2021. Т. 38. С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36>
- Манукян В.Р., Трубицина А.А.* Профессиональная идентичность и субъективное благополучие студентов старших курсов // Петербургский психологический журнал. 2019. № 26. С. 1–18.
- Миронова О.И., Машкин К.А.* Самоэффективность студентов в условиях экзаменационного стресса // Педагогика и психология образования. 2021. № 3. С. 133–145. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297x-2021-3-133-145>
- Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С.* Субъективное благополучие студентов, поступивших в вуз на разные направления подготовки // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 2. С. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-32-38>
- Трофимова Е.Л., Кузьмина Г.А.* Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2022. Т. 39. С. 54–75. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>
- Ульянина О.А., Хайрова З.Р., Никифорова Е.А., Семенова К.Г., Рыжова И.Д.* Психологическая безопасность в образовательной организации: опыт зарубежных исследователей // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5. С. 254–262.

- Уманская И.А., Голубев В.В. Самоэффективность и совладающее поведение студентов в период обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 118–123. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-118-123>
- Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 80–86.
- Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
- Шиленкова Л.Н. Самоэффективность в образовательном процессе (обзор зарубежных исследований) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 3. С. 69–78. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>
- Эсакусто Т.В. Социально-психологическая безопасность субъекта отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 2. С. 239–244.
- Afolabi O.A., Baloguna A.G. Impacts of Psychological Security, Emotional Intelligence and Self-Efficacy on Undergraduates' Life Satisfaction // Psychological Thought. 2017. Vol. 10, no. 2. P. 247–261. DOI: <https://doi.org/10.5964/psyc.v10i2.226>
- Bandura A., Pastorelli C., Barbaranelli C., Caprara G.V. Self-efficacy pathways to childhood depression // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76, iss. 2. P. 258–269. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.76.2.258>
- Blynova O.Ye., Holovkova L.S., Sheviakov O.V. Philosophical and sociocultural dimensions of personality psychological security // Anthropological Measurements of Philosophical Research. 2018. No. 14. P. 73–83. DOI: <https://doi.org/10.15802/ampr.v0i14.150750>
- Booker J.A., Wesley R., Pierr N. Agency, Identity Development, and Subjective Well-Being, Among Undergraduate Students at a Central United States University // Journal of College Student Development. 2021. Vol. 62, no. 4. P. 488–493. DOI: <https://doi.org/10.1353/csd.2021.0049>
- Busseri M.A., Sadava S.W. A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis // Personality and Social Psychology Review. 2011. Vol. 15, iss. 3. P. 290–314. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868310391271>
- Choudhury S.R., Barman A. Holistic model of subjective well-being. A proposed model and exploration of context // ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research. 2014. Vol. 4, iss. 3. P. 259–278.
- Cornell D.G., Mayer M.J., Sulkowski M.L. History and Future of School Safety Research // School Psychology Review. 2021. Vol. 50, iss. 2–3. P. 143–157. DOI: <https://doi.org/10.1080/2372966x.2020.1857212>
- Diener E. The Remarkable Changes in the Science of Subjective Well-Being // Perspectives on Psychological Science. 2013. Vol. 8, iss. 6. P. 663–666. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691613507583>
- Gong Y., Cheung S.-Y., Wang M., Huang J.-C. Unfolding the Proactive Process for Creativity: Integration of the Employee Proactivity, Information Exchange, and Psychological Safety Perspectives // Journal of Management. 2012. Vol. 38, iss. 5. P. 1611–1633. DOI: <https://doi.org/10.1177/0149206310380250>
- Haase J., Hoff E.V., Hanel P.H.P., Innes-Ker A. A meta-analysis of the relation between creative self-efficacy and different creativity measurements // Creativity Research Journal. 2018. Vol. 30, iss. 1. P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/10400419.2018.1411436>
- Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. N.Y.: Free Press, 2016. 272 p.
- Johnson H.H., Avolio B.J. Team Psychological Safety and Conflict Trajectories' Effect on Individual's Team Identification and Satisfaction // Group and Organization Management. 2019. Vol. 44, iss. 5. P. 843–873. DOI: <https://doi.org/10.1177/1059601118767316>
- Keyes C.L.M., Shmotkin D., Ryff C.D. Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82, iss. 6. P. 1007–1022. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007>
- La Placa V., McNaught A., Knight A. Discourse on wellbeing in research and practice // International Journal of Wellbeing. 2013. Vol. 3, iss. 1. P. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.5502/ijw.v3i1.7>
- Lucas T., Alexander S., Firestone I.J., Baltes B.B. Self-efficacy and independence from social influence: Discovery of an efficacy–difficulty effect // Social Influence. 2006. Vol. 1, iss. 1. P. 58–80. DOI: <https://doi.org/10.1080/15534510500291662>

Luhmann M., Hofman W., Eid M., Lucas R.E. Subjective Well-Being and Adaptation to Life Events: A Meta-Analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. Vol. 102, iss. 3. P. 592–615. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0025948>

Mahfud T., Mulyani Y., Setyawati R., Kholifah N. The influence of teaching quality, social support, and career self-efficacy on the career adaptability skills: evidence from a polytechnic in Indonesia // *Integration of Education*. 2022. Vol. 26, no. 1. P. 27–41. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.027-041>

Popovych I.S., Blynova O.Ye. The Structure, Variables and Interdependence of the Factors of Mental States of Expectations in Students' Academic and Professional Activities // *The New Educational Review*. 2019. Vol. 55. P. 293–306. DOI: <https://doi.org/10.15804/tner.2019.55.1.24>

Sardegna V.G., Lee J., Kusey C. Self-efficacy, attitudes, and choice of strategies for English pronunciation learning // *Language Learning*. 2018. Vol. 68, iss. 1. P. 83–114. DOI: <https://doi.org/10.1111/lang.12263>

Shin M.G., Kim Yo.-K., Kim S.-Ye., Kang D.M. Relationship Between Job Training and Subjective Well-being In Accordance With Work Creativity, Task Variety, and Occupation // *Safety and Health at Work*. 2020. Vol. 11, iss. 4. P. 466–478. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2020.08.006>

Warren L., Reilly D., Herdan A., Lin Y. Self-efficacy, performance and the role of blended learning // *Journal of Applied Research in Higher Education*. 2021. Vol. 13, iss. 1. P. 98–111. DOI: <https://doi.org/10.1108/jarhe-08-2019-0210>

References

Adeeva, T.N. and Tikhonova, I.V. (2021). [Self-Efficacy, reflection and resources of coping with stress: age-related features and determination]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 27, no. 4, pp. 208–216. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216>

Afolabi, O.A. and Baloguna, A.G. (2017). Impacts of psychological security, emotional intelligence and self-efficacy on undergraduates' life satisfaction. *Psychological Thought*. Vol. 10, no. 2, pp. 247–261. DOI: <https://doi.org/10.5964/psyc.v10i2.226>

Baeva, I.A. (2012) [Psychological safety of the educational environment as a resource for the mental health of educational subjects]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. Vol. 17, no. 4, pp. 11–17.

Bandura, A., Pastorelli, C., Barbaranelli, C. and Caprara, G.V. (1999). Self-efficacy pathways to childhood depression. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 76, iss. 2, pp. 258–269. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.76.2.258>

Blynova, O.Ye. (2018). [Psychological safety: analysis of scientific concepts and experience of empirical research]. *Psykholohichni osnovy rozvytku osobystosti, za zag. red. V.Y. Bochelyuka* [V.Y. Bochelyuk (ed.) Psychological foundations of personality development]. Zaporozhye: Prosvita Publ., pp. 239–254.

Blynova, O.Ye., Kholovkova, L.S. and Shev'yakov, O.V. (2018). Philosophical and socio-cultural dimensions of personality psychological security. *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. No. 14, pp. 73–83. DOI: <https://doi.org/10.15802/ampr.v0i14.150750>

Booker, J.A., Wesley, R. and Pierr, N. (2021). Agency, identity development, and subjective well-being, among undergraduate students at a Central United States University. *Journal of College Student Development*. Vol. 62, no. 4, pp. 488–493. DOI: <https://doi.org/10.1353/csd.2021.0049>

Busseri, M.A. and Sadava, S.W. (2011). A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 15, iss. 3, pp. 290–314. DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868310391271>

Choudhury, S.R. and Barman, A. (2014). Holistic model of subjective well-being. A proposed model and exploration of context. *ZENITH International Journal of Multidisciplinary Research*. Vol. 4, iss. 3, pp. 259–278.

Cornell, D.G., Mayer, M.J. and Sulkowski, M.L. (2021). History and future of school safety research. *School Psychology Review*. Vol. 50, iss. 2–3, pp. 143–157. DOI: <https://doi.org/10.1080/2372966x.2020.1857212>

Danilchenko, T.V. (2016). *Sub'yektyvne sotsial'ne blahopoluchchya: psykholohichnyy vymir* [Subjective social well-being: psychological dimension]. Chernigov: Desna Polygraph Publ., 543 p.

Diener, E. (2013). The remarkable changes in the science of subjective well-being. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 8, iss. 6, pp. 663–666. DOI: <https://doi.org/10.1177/1745691613507583>

- Eksakusto, T.V. (2010). [Socio-psychological security of the subject of relations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Educatio]. Iss. 2, pp. 239–244.
- Ermolaeva, M.V. and Lubovsky, D.V. (2020) [Psychological capital of an organization in the context of resource and socio-psychological approaches]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 11, no. 4, pp. 59–70. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110405>
- Golovina, G.M. and Savchenko, T.N. (2020). [Features of measuring the subjective quality of life in different diagnostic approaches]. *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology]. Vol. 13, no. 3, pp. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130313>
- Gong, Y., Cheung, S.-Y., Wang, M. and Huang, J.-C. (2012). Unfolding the proactive process for creativity: Integration of the employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives. *Journal of Management*. Vol. 38, iss. 5, pp. 1611–1633. DOI: <https://doi.org/10.1177/0149206310380250>
- Haase, J., Hoff, E.V., Hanel, P.H.P. and Innes-Ker, Å. (2018). A meta-analysis of the relation between creative self-efficacy and different creativity measurements. *Creativity Research Journal*. Vol. 30, iss. 1, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1080/10400419.2018.1411436>
- Janoff-Bulman, R. (2016). *Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma*. New York: Free Press, 272 p.
- Johnson, H.H. and Avolio, B.J. (2019). Team psychological safety and conflict trajectories' effect on individual's team identification and satisfaction. *Group and Organization Management*. Vol. 44, iss. 5, pp. 843–873. DOI: <https://doi.org/10.1177/1059601118767316>
- Kedyarova, E.A., Chernetskaya, N.I., Kondrashova, N.S. and Litvinenko, K.S. (2021). [Psychological security of psychology students in the university educational environment in the context of distance learning]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology]. Vol. 38, pp. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2021.38.36>
- Keyes, C.L.M., Shmotkin, D. and Ryff, C.D. (2002). Optimizing well-being: The empirical encounter of two traditions. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 82, iss. 6, pp. 1007–1022. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.1007>
- La Placa, V., McNaught, A. and Knight, A. (2013). Discourse on wellbeing in research and practice. *International Journal of Wellbeing*. Vol. 3, iss. 1, pp. 116–125. DOI: <https://doi.org/10.5502/ijw.v3i1.7>
- Lucas, T., Alexander, S., Firestone, I.J. and Baltes, B.B. (2006). Self-efficacy and independence from social influence: Discovery of an efficacy–difficulty effect. *Social Influence*. Vol. 1, iss. 1, pp. 58–80. DOI: <https://doi.org/10.1080/15534510500291662>
- Luhmann, M., Hofman, W., Eid, M. and Lucas, R.E. (2012). Subjective well-being and adaptation to life events: A meta-analysis. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 102, iss. 3, pp. 592–615. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0025948>
- Mahfud, T., Mulyani, Y., Setyawati, R. and Kholifah, N. (2022). The influence of teaching quality, social support, and career self-efficacy on the career adaptability skills: evidence from a polytechnic in Indonesia. *Integration of Education*. Vol. 26, no. 1, pp. 27–41. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.027-041>
- Manukyan, V.R. and Trubitsina, A.A. (2019). [Professional identity and subjective well-being of senior students]. *Peterburgskiy psikhologicheskii zhurnal* [Petersburg Psychological Journal]. No. 26, pp. 1–18.
- Mironova, O.I. and Mashkin, K.A. (2021). [Self-efficacy of students in conditions of examination stress]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and Psychology of Education]. No. 3, pp. 133–145. DOI: <https://doi.org/10.31862/2500-297x-2021-3-133-145>
- Popovich, I.S. and Blinova, O.Ye. (2019). The structure, variables and interdependence of the factors of mental states of expectations in students' academic and professional activities. *The New Educational Review*. Vol. 55, pp. 293–306. DOI: <https://doi.org/10.15804/ner.2019.55.1.24>
- Samohvalova, A.G., Tikhomirova, E.V., Vishnevskaya, O.N. and Shipova, N.S. (2021). [Subjective well-being of students enrolled in different fields of study]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 27, no. 2, pp. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-32-38>
- Sardegna, V.G., Lee, J. and Kusey, C. (2018). Self-efficacy, attitudes, and choice of strategies for

English pronunciation learning. *Language Learning*. Vol. 68, iss. 1, pp. 83–114. DOI: <https://doi.org/10.1111/lang.12263>

Schwarzer, R., Jerusalem, M. and Romek, V. (1996). [Russian version of the scale of the general self-efficiency of R. Schwarzer and M. Jerusalem]. *Inostrannaya psikhologiya* [Foreign Psychology]. Vol. 7, pp. 71–77.

Shamionov, R.M. (2014). [The subjective well-being of the personality as a subject of social being]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 14, iss. 1, pp. 80–86.

Shilenkova, L.N. (2020). [Self-efficacy in the educational process (review of foreign studies)]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. Vol. 9, no. 3, pp. 69–78. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090306>

Shin, M.G., Kim, Yo.-K., Kim, S.-Ye. and Kang, D.M. (2020). Relationship between job training and subjective well-being in accordance with work creativity, task variety, and occupation. *Safety and Health at Work*. Vol. 11, iss. 4, pp. 466–478. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2020.08.006>

Trofimova, E.L. and Kuzmina, G.A. (2022). [Psychological security of a educators personality in conditions of uncertainty]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psycholo-

gy]. Vol. 39, pp. 54–75. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>

Ulyanina, O., Khayrova, Z., Nikiforova, E., Semenova, K. and Ryzhova, I. (2022). [Psychological safety in an educational organization. The experience of foreign researchers]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. No. 5, pp. 254–262.

Umanskaya, I.A. and Golubev, V.V. (2020). [Self-efficacy and coping behaviour of students during their studies at a university]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 26, no. 1, pp. 118–123. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-118-123>

Warren, L., Reilly, D., Herdan, A., and Lin, Y. (2021). Self-efficacy, performance and the role of blended learning. *Journal of Applied Research in Higher Education*. Vol. 13, iss. 1, pp. 98–111. DOI: <https://doi.org/10.1108/jarhe-08-2019-0210>

Zotova, O.Yu., Rikel, A.M. and Tuniyants, A.A. (2017). [Situational and personal factors of students' subjective well-being]. *Vestnik RGGU. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education]. No. 4(10), pp. 118–136.

Об авторе

Блинова Елена Евгеньевна

доктор психологических наук, профессор

профессор кафедры общей и педагогической психологии, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 600000, Владимир, ул. Горького, 87;

заведующая кафедрой прикладной психологии и развития личности, Херсонский государственный педагогический университет, 273003, Херсон, ул. Университетская, 27;

e-mail: elena.blynova@gmail.com

ResearcherID: A-5188-2019

About the author

Olena Ye. Blynova

Doctor of Psychology, Professor

Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 87, Gorky st., Vladimir, 600000, Russia;

Head of the Department of Applied Psychology and Personality Development, Kherson State Pedagogical University, 27, Universitetskaya st., Kherson, 273003, Russia;

e-mail: elena.blynova@gmail.com

ResearcherID: A-5188-2019